

Пролетарская Газета

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!

Доведенные до крайнего отчаянья бесправием и нищетой народные массы Эквадора поднимаются на стачечную борьбу и организованные уличные акции протеста. 7 февраля в Эквадоре должна пройти всеобщая забастовка.

Мы требуем от правительства Эквадора отмены чрезвычайного положения, преследующего цель создания условий для жестокого подавления **справедливого** возмущения широких народных масс.

Мы требуем прекратить репрессии против угнетенных масс, доведенных до крайнего отчаянья правящим буржуазным режимом Эквадора.

Мы требуем освободить всех арестованных активистов левого и профсоюзного движения.

Мы солидарны с борьбой угнетенных масс Эквадора и поддерживаем их всеобщую забастовку, намеченную на 7 февраля.

Анатолий Пыжов — Секретарь по международным связям
Исполкома Межрегионального объединения
рабочих профсоюзов России «Защита труда»

4 февраля 2001 года

ПОСЕЯВШИЙ ВЕТЕР — ПОЖНЕТ БУРЮ!

Можно привести целый ряд примеров откровенной фашистской практики в жизни сегодняшней России. Однако зачастую эта фашистская практика воспринимается мелкобуржуазной массой как произвол отдельных властью лиц или структур, а не как проявление фашизма, так как факт фашизма не провозглашен, мол, официально. По этой причине часть населения воспринимает жесткую централизованную власть буржуазии, то есть фашистскую диктатуру, как благо, которое избавит их от подобного произвола. Это является крайне опасным заблуждением тупой мелкобуржуазной массы, поскольку фашистская диктатура не уничтожит этот произвол, а просто придаст ему законный статус. Подобное заблуждение крайне выгодно крупному капиталу. Правящие круги буржуазии всячески стараются укрепить его в сознании масс и использовать в своих корыстных целях. Именно с этой целью, в частности, разыгран шумный политический спектакль вокруг снятия с должности губернатора Приморского края. Возврат к мелодии Гимна Советского Союза также является попыткой отвлечь внимание угнетенных масс от классовой борьбы, умиротворить «коммунистически» настроенного обывателя. Одновременно подобные уловки свидетельствуют о страхе и неуверенности в собственных силах правящих кругов России.

Начавшиеся так называемые антимонопольные реформы готовят условия для приватизации железных дорог, энергосистемы и других жизненно важных для общества отраслей. Это приведет к их развалу и сокращению, частично уничтожению под предлогом нерентабельности.

Подобный процесс уже начался практически и активизируется в системе энергоснабжения на Дальнем Востоке. Именно в результате этой политики российских буржуазных властей население огромной территории Приморского

края в лютые морозы систематически остается без тепла и света.

Следствием этих реформ неизбежно станет рост безработицы, цен и значительное падение уровня жизни народных масс. Это, в свою очередь, будет способствовать нарастанию недовольства обездоленных и обострит социальную напряженность. Чтобы удерживать в повиновении угнетенные массы, властью буржуазии будет вынуждена пойти на применение жестких мер для подавления недовольства.

Эти процессы будут нарастать. Именно по этой причине буржуазия торопится отработать и подвести необходимую законодательную базу, чтобы придать откровенной фашистской диктатуре благоприятный правовой вид.

Попытка фашизации трудовых отношений

Стремление буржуазных властей изменить действующий Кодекс законов о труде преследует цель узаконить фашистские порядки на предприятиях России. В соответствии с предлагаемыми различными представителями власти проектами КЗоТ фактически вводится запрет на профессиональное объединение рабочих для организованной защиты своих интересов от произвола работодателя. Наемные работники этим, прямо или косвенно, лишаются всех прав на организованную защиту своих интересов при найме на работу, при исполнении трудовых обязанностей и при увольнении. Таким образом законодательно закрепляется неограниченный диктат собственников средств производства и одновременно закладываются правовые основы для сверхэксплуатации

**Зрелище
неорганизованных масс
для меня невыносимо...**

**Фёдор Сергеев
(Артём)
1883-1921**

Родился в семье крестьянина Курской губернии. На первом курсе московского высшего технического училища был арестован за революционную деятельность и заточён в воронежскую тюрьму. Выйдя на свободу, Артём эмигрировал во Францию, где продолжил подготовку к революционной борьбе. В 1901 году возвратился в Россию. По заданию партии выехал в Екатеринославскую губернию. Там работал на разных заводах, организуя рабочих для политической борьбы. В 1905 году Артём возглавил харьковскую партийную организацию и встал во главе восстания на заводе Гельферих-Саде. В 1906 году арестован, но бежал из тюрьмы. По заданию партии выехал на Урал. В результате активной деятельности на заводах авторитет большевиков поднялся настолько, что на выборах во 2-ую Государственную Думу рабочая курия Урала сплошь состояла из большевиков. После выборов вновь арестован в Перми и, после трёхлетнего тюремного заточения, сослан на поселение в Сибирь. Бежал, но был пойман и сослан на каторгу. В 1910 году вновь бежал и через Корею и Японию эмигрировал в Австралию.

В Австралии Артём работал грузчиком в портах, чернорабочим на скотобойнях, на фермах и т. д. Именно он является создателем партийной организации в Квинсленде и возглавил в Brisbane стачку трамвайщиков. Артём добился издания газеты «Австралийское эхо» и участвовал в выпуске ряда других рабочих газет.

До сих пор австралийские революционеры, приезжая в Москву, возлагают цветы не только к мавзолею В. И. Ленина, но и на могилу Артёма у кремлёвской стены, называя его, по своему, «Большим Томом»!

В Россию Артём вернулся в июне 1917 года. Поселился в Харькове и оттуда руководил вооружённой борьбой донецких рабочих против белогвардейщины и германских оккупантов. Ещё до образования Красной Армии Артём создал на Украине крепкие рабочие полки с железной революционной дисциплиной.

После выздоровления от тифа по заданию партии большевиков он едет в Башкирию.

Позднее Артём возглавил ЦК Всероссийского Союза горнорабочих.

рабочих масс. Элементы фашистских порядков практически уже имеют место на предприятиях России. Широкое и насильственное внедрение системы контрактного найма создало благоприятные условия для произвола угнетателей и бесправия угнетенных на производстве.

Неоднократные попытки заменить действующее трудовое законодательство, КЗоТ, встретили решительное сопротивление со стороны наиболее активной части рабочих и пока не увенчались успехом. В силу этого буржуазия вынуждена идти на обман и частичные уступки, выжидать более благоприятной ситуации. Это говорит о слабости буржуазии и страхе ее перед организованным выступлением угнетенных масс.

Следует, между прочим, обратить внимание, что в данной ситуации фашизация трудовых отношений особо выгодна находящейся у власти группе буржуазии, так как это помогает исключить возможность использования противником недовольства организованных рабочих в противовороте за господство над источниками прибыли. Подобная ситуация изначально имела место на Выборгском ЦБК.

Элементы фашистской практики в современной России

Организованный расстрел ленинградских рабочих

14 октября 1999 года **ночью** Выборгский целлюлозно-бумажный комбинат Ленинградской области подвергся нападению регулярных внутренних войск России. Против безоружных рабочих, препятствующих приватизации своего предприятия, было задействовано вооруженное до зубов холодным, химическим и огнестрельным оружием специальное подразделение «Гайфун», натасканное буржуазными властями для подавления бунтов.

Завязался короткий кровопролитный бой. Каратели в упор расстреливали безоружных рабочих. Однако рабочие не дрогнули и обратили в паническое бегство вооруженных террористов.

Захватчики ворвались в пустующее ночью здание заводоуправления и забаррикадировались в нем в ожидании подкрепления от буржуазных властей России. Бежавшие каратели захватили с собою нескольких заложников из числа раненых рабочих и женщин, подвергнув их жестоким пыткам и издевательствам. —

Уже ночью к нам стали поступать раненые.

А. Огурцов, сменный мастер, поступил с пулевым ранением в руку и открытым переломом.

В. Кремов, рабочий-стропальщик, поступил со сквозным огнестрельным ранением левого плеча и раной на голове. Причем рана на голове была скальпирована. (В. Кремов побывал «заложником» в руках террористов из регулярных внутренних войск России - ред.).

А. Николаенко, машинист, поступил с ранением головы.

Н. Истомин, рабочий-наладчик, поступил с травмой черепа и тяжелым сотрясением мозга.

С. Замесов, рабочий-стропальщик, поступил с рваным ранением кисти руки.

С. Казак, контролер проходной завода, поступил с резаной раной на ноге.

Характер пулевых ранений свидетельствует, что

выстрелы были произведены с короткого расстояния, в упор.

Медицинская сестра Шепелева Н. В.

- Меня бросили на пол и стали зверски избивать ногами.

Одного из наших раненых товарищей, истекающего кровью, избили до полусмерти, сорвали с него одежду и затолкали в большой холодильник заводской столовой.

Другого рабочего, раненого в голову, избивали до тех пор, пока он не потерял сознание. Все вокруг было залито кровью.

У меня на глазах истязали моего сменщика, Сашу Бойко. Во время пыток ему выбили почти все зубы.

Сальников Д. Б.

Во время расстрела ленинградских рабочих присутствовали зам. начальника главного управления внутренних дел по Ленинградской области генерал Петухов и зам. прокурора Ленинградской области Мальков. То есть расстреливали ленинградских рабочих на весьма высоком государственном уровне, на практике претворяя в жизнь указание Путина: «Закон и порядок!». Это свидетельствует о том, что кровавые события на Выборгском ЦБК не являются частным фактом местного уровня.

«Пролетарская газета» №5. 1999 год

Весть о расстреле ленинградских рабочих карателями буржуазной России всколыхнула всю страну. Многие рабочие, общественные и политические организации потребовали от буржуазных властей России принятия жестких мер наказания по отношению к организаторам и исполнителям бандитского нападения на Выборгский ЦБК, сопроводившегося расстрелом и пытками безоружных рабочих. Однако полученные из различных государственных структур ответы свидетельствуют о том, что социально-классовый бандитизм подобного рода уже является официальной практикой России.

101000, Москва, Кремль Правительству Российской Федерации

14 октября 1999 года **ночью** Выборгский целлюлозно-бумажный комбинат Ленинградской области подвергся вооруженному бандитскому нападению с целью его захвата.

Представители официальной судебной власти (судебный пристав Веселова Т.Б.), окруженные значительной группой террористов с боевым оружием, смыв законную охрану предприятия, ворвались на территорию комбината и устроили кровавую бойню рабочих данного предприятия с применением огнестрельного оружия против безоружных. В результате чего значительное число работников предприятия получили серьезные ранения и увечья. Некоторые из них получили огнестрельные ранения.

Террористами во время боя с безоружными рабочими были захвачены заложники, которые были подвергнуты ими изуверским пыткам и издевательствам.

Официальные власти прекрасно знают о факте данного преступления, кровавого беззакония, так как оно свершилось в присутствии многочисленных свидетелей из регулярных внутренних войск России, представителей власти и работников комбината. Факт данного преступления подробно освещался в официальных средствах массовой информации с оглашением показаний непосредственных свидетелей этого гнусного преступления.

Но преступники до сих пор остаются на свободе! В силу этого мы вправе квалифицировать данный факт как проявление открытого фашизма на государственном уровне.

Требуем расстрела уголовных преступников: Веселовой, Сабодаша и других, чьи руки запятнаны кровью рабочих Выборгского целлюлозно-бумажного комбината.

Если же Российское правительство позволит данным преступникам безнаказанно разгуливать на свободе, значит, оно открыто и всегласно объявит себя **фашистским** правительством и докажет, что крова-

вая бойня на Выборгском ЦБК произошла **при поддержке и по указке правительства.**

Официальный ответ на наш протест

29.02.2000 г.

Ваше обращение рассмотрено и приобщено к материалам уголовного дела 855794 возбужденного 14.10.99 года по фактам воспрепятствования осуществлению правосудия и применения насилия в отношении сотрудников правоохранительных органов на Выборгском ЦБК в пос. Советский Выборгского района Ленинградской области. Факты сообщенные Вами в обращении не соответствуют действительности, что проверялось в ходе следствия.

Следователь по особо важным делам прокуратуры области, советник юстиции

С. Г. Герасимов

Данный ответ официального представителя прокуратуры еще раз наглядно подтверждает, что фашистские методы подавления недовольства угнетенных являются уже привычной, установившейся практикой в жизни России. Однако российская фашистская практика значительно опережает действующее законодательство, которое еще содержит некоторые «пережитки» либерально-буржуазного характера. Видимо, по этой причине ответ представителя прокуратуры составлен в виде не заслуживающей доверия отписки.

- рабочие ЦБК по факту судебного разбирательства о праве собственности на предприятие не являются ни истцом, ни ответчиком. Однако вооруженное нападение совершено глубокой ночью, когда руководства на предприятии быть не могло, то есть в отсутствии ответчика.

- рабочие являются наемными работниками и в процессе труда подчиняются только внутризаводским порядкам. Поэтому рабочие ночной смены вполне законно на данном уровне попытались пресечь нарушение внутризаводских порядков со стороны проникших ночью на территорию предприятия посторонних, агрессивно настроенных вооруженных лиц.

- напавшие каратели внутренних войск применили холодное, химическое и огнестрельное оружие «на поражение» против совершенно безоружных рабочих.

- пытки заложников никак нельзя прикрывать ссылкой на исполнение решения суда.

И так далее.

Этот ответ свидетельствует также, что буржуазное государство, все его структуры, является послушным орудием в руках угнетателей. Поэтому, на уровне классовых интересов и проблем, угнетенным искать справедливости и защиту у буржуазного государства бесполезно. Угнетенным обращаться в суд, прокуратуру и другие буржуазные структуры имеет смысл лишь в том случае, если вопрос носит частный характер и не затрагивает классовые интересы и принципы угнетателей или с целью разоблачения корыстной классовой сути этих структур.

Одновременно ответ представителя прокуратуры указывает на то, что буржуазные власти России напуганы решимостью ленинградских рабочих отстаивать свое право на жизнь. Именно это является принципиальной причиной кровавой бойни рабочих на Выборгском ЦБК, спровоцированной и учиненной буржуазными палачами.

Гестаповские застенки

По сфабрикованному обвинению спецслужб России брошены в тюрьму активисты левого молодежного движения

Надежда Ракс, Лариса Романова, Андрей Соколов, Татьяна Соколова, Ольга Невская.

В тюремных казематах они подвергаются пыткам и издевательствам на уровне гестаповской практики гитлеровской Германии.

Ограничения политической деятельности

В Государственной Думе обсуждается проект закона о политических партиях. Внесение проекта этого закона является следствием существующей ныне практики. В России уже реально действуют ограничения на политическую деятельность. Принятие этого закона лишь ужесточит политические репрессии и будет способствовать запрету коммунистической деятельности и продвижению к фашистской диктатуре.

В частности, в действующей Конституции России предусмотрено свободное проведение митингов и пикетов. Однако практически для проведения митинга или

пикета требуется официальное разрешение буржуазных властей. При его отсутствии митинг объявляется властями незаконным и разгоняется силой вооруженных карателей. Такая практика действует сейчас в России повсеместно.

Принятие закона о партиях ужесточит условия регистрации политических структур. Это, в свою очередь, лишит возможности многие политические образования даже обратиться к властям за разрешением для проведения митинга или пикета. Таким образом и в первую очередь политические организации угнетенных масс будут загнаны в подполье.

Классовая суть фашизма

Фашистская диктатура является крайней формой диктатуры буржуазии, к которой она прибегает и вынуждена будет прибегать при особых обстоятельствах в борьбе за свои интересы, за свое господство.

На принципиальном уровне наиболее характерными условиями, принуждающими буржуазию переходить к фашистской форме диктатуры, являются:

— стремление определенных буржуазных сил расширить сферу своего господства для извлечения дополнительной прибыли за пределами собственной страны.

Одним из подобных примеров является установление фашистской диктатуры в Германии перед Второй мировой войной. Фашистская диктатура позволила быстро и эффективно от мобилизовать население и ресурсы страны для колониально-захватнических целей в интересах крупного капитала. На волне психоза вокруг буржуазного патриотизма мелкобуржуазные массы Германии покорно обеспечили интересы германского капитала дешевым «пушечным мясом» на фронте и дармовой рабочей силой в тылу, а любое инакомыслие жестоко подавлялось.

— возникновение реальной угрозы источнику прибыли или сверхприбыли в зависимых странах в результате подъема национально-освободительной борьбы.

В этом случае в качестве примера можно привести факт пиночетовского фашистского переворота в Чили в интересах капитала США. Причем, чилийская буржуазия предала национальные интересы и продалась империалистам США, опасаясь нарастающей активности чилийских угнетенных масс. Именно по этой причине основные пиночетовские репрессии были направлены против рабочего класса и левых сил.

— стремление извлечь дополнительную прибыль за счет сверхэксплуатации угнетенных масс.

Примером подобного могут служить фашистские диктатуры в ряде латиноамериканских стран.

— возникновение признаков реальной опасности в стране для буржуазного строя в целом.

В определенной степени примером подобного может служить фашистский режим Тито в Югославии. Изменив марксизму-ленинизму, титовские ревизионисты встали на путь буржуазного развития Югославии. Однако они опасались, что пример Союза Советских Социалистических Республик и стран народной демократии в Европе может помешать их планам. Поэтому титовцы, предав интересы югославского народа, продались иностранному капиталу и фактически установили в стране фашистские порядки. Десятки тысяч югославских коммунистов были расстреляны ими или брошены за решетку.

— борьба внутри страны различных буржуазных групп за господство для получения дополнительной прибыли за счет источников, находящихся в руках

противника.

Подобная ситуация складывается сегодня в России. Фактически находящаяся сейчас у власти буржуазная группа, паразитирующая на природных ресурсах страны и представляющая собою в основном финансовый капитал, ведет ожесточенную борьбу против буржуазии, паразитирующей на торговле оружием и представляющей капитал военно-промышленного комплекса, с целью захвата и использования в своих интересах источника прибыли своего противника. С этой целью она пытается создать подчиненную себе жесткую государственную структуру, чтобы с помощью этого инструмента уничтожить своего противника и упрочить свое господство с помощью фашистской диктатуры.

Необходимо особо подчеркнуть, что с целью упрощения в изложении сути вопроса данные условия рассмотрены без учета переплетения интересов разных групп буржуазии на разных уровнях и наличия антагонизма внутри принципиально замкнутых групп капитала, без рассмотрения влияния кризисных явлений международного характера и тому подобного.

Более того, перечисленные условия не являются изолированными друг от друга, а установление фашистской диктатуры одновременно решает несколько задач. Правда, одна из этих задач может быть главной, определяющей.

Например, фашистская диктатура в Германии перед Второй мировой войной не только обеспечивала выполнение колониально-захватнических задач, но и одновременно преследовала цель удушения классового недовольства в стране, ужесточения эксплуатации собственного народа, уничтожения первого в мире пролетарского государства. Более того, определенные группы германской буржуазии имели различные интересы, вплоть до антагонистических. И так далее.

Эти уточнения касаются всех приведенных выше примеров.

Фашистская диктатура формирует жесткую правовую базу, но эта законодательная база полностью подчинена интересам господствующего крупного капитала. Это объективно обуславливает более резкое размежевание между угнетателями и угнетенными и тем самым ослабляет ряды угнетателей.

При укреплении своего господства фашизм опирается, в качестве социальной базы, на мелкобуржуазную среду. Классовая тупость и мелкобуржуазный эгоизм порождают иллюзии, что жесткая централизованная власть крупного капитала защитит от произвола рынка и местных угнетателей. Причем мелкобуржуазная психология может быть распространенным явлением в различных социальных слоях — от интеллигенции до рабочих. Этот самообман, в массе своей, дорого обходится обывателям и очень быстро выколачивается из их голов дубинками фашистских карателей.

В качестве господствующей идеологии фашизм

эксплуатирует буржуазный патриотизм, основанный на национализме государственного или узконационального характера. Фашистская идеология, стремясь затушевать классовые противоречия, зачастую подменяет их национальной или религиозной рознью. Пропагандистами фашистской идеологии являются церковь и обслуживающая интересы крупного капитала «творческая интеллигенция». Реакционная деятельность церкви усиливается при понижении культурного уровня населения.

Нет необходимости подробно объяснять, что самоорганизация рабочих на профессиональном и классовом уровне является актуальнейшей проблемой сегодняшнего дня, жизненно необходимым делом.

Мелкобуржуазная тупость и пассивность, рабская покорность и обывательский эгоизм являются не только смертельно опасными для их носителей, но и преступными перед будущим их же детей.

Только активное классовое сопротивление может остановить наступление капитала, его спознание к открытой фашистской диктатуре.

С м е р т ь ф а ш и з м у !

Р А Б О Ч И Е В С Е Р Ы Х Ш И Н Е Л Я Х

— Мы — люди военные, а в армии, как вам известно, действует принцип единоначалия! — возмущенно сказал в телефонную трубку подполковник милиции Александр Дзюба, стараясь не сорваться на крик.

— А скажите, Александр Петрович, по образованию вы — кто? — спросил

невидимый собеседник.

— Юрист! — теряя терпение, рявкнул начальник отдела вневедомственной охраны, но удержал свою руку, готовую грохнуть трубкой по корпусу телефона.

— Тогда странно, — услышал он удивленный голос в трубке. — Почему

юрист не знает, что милиция — организация гражданская, и даже звездочки на милицейских погонах указывают не на воинское, а на специальное звание сотрудника милиции?

— Да-а, пошёл ты...! — выдохнул Дзюба и бросил трубку.

Это случилось 4 мая, когда ему уда-

лось узнать номер телефона адвоката, не просто оказавшего его подчиненным — рядовым милиционером — помощью по регистрации в управлении юстиции первого в Новосибирской области профсоюза аттестованных сотрудников милиции, а ещё и сразу же ставшего постоянным юрисконсультом этого

профсоюза.

А за неделю до этого на утреннем разводе, не предвещавшем никакой нештатной ситуации, в ответ на его реплику «Вопросы есть?» поднялся старшина милиции Владимир Буралев и заявил:

— Товарищи сотрудники, ставлю вас всех в известность, что 25 апреля управлением юстиции области зарегистрирована Профсоюзная организация сотрудников милиции Железнодорожного района. Я — председатель Профкома. Приглашаю всех желающих, как аттестованных, так и вольнонаемных, сотрудников вступить в профсоюз.

Дзюба и все другие офицеры милиции были шокированы таким заявлением милиционера. Буралеву в первый и последний раз удалось сказать все, что он хотел.

В тот же день начальник ОВО пригласил к себе милиционеров — профсоюзников, выслушал их речи, съездил на совет к начальнику управления вневедомственной охраны полковнику милиции В. М. Дюбанову, а на следующее утро...

...Слово подполковнику Дзюбе увидеть на доске информации ксерокопии Свидетельства о регистрации профсоюза и объявление с приглашением вступить в него, как дежурный услышал зычный глас начальника:

— Дежу-р-р-ный! Снять эту порнографию! и чтобы на будущее — ни-ни, мать твою...

А полчас спустя, разбушевавшийся начальник выплеснул на головы милиционеров, отработавших в ночной смене, обилие ненормативной лексики, за которое гражданского человека любой сержант или старшина мог бы сразу трижды на 15 суток определить. Затем он повторил своё сольное выступление перед сотрудниками дневной смены.

— Я не позволю в своём отделе анархию разводиться!... Я каждого члена «этой банды» уволю! — кричал Дзюба. Своей секретарше он категорически запретил принимать какие-либо документы от профсоюзных активистов.

2 мая чиновники из Управления вневедомственной охраны Новосибирской области нагрянули с проверкой работы заместителя председателя Профкома, старшины милиции, Владимира Рудь, который работал в должности помощника командира 2-го взвода. А 4 мая Дзюба издал приказ №177, которым перевёл Рудя в рядовые милиционеры стационарного поста, поскольку ещё 14 марта своим рапортом старшина просил освободить его от должности помощника командира взвода в связи с невозможностью исполнять служебные обязанности по независящим от него причинам. Перевел и с понижением должности, и с уменьшением должностного оклада.

10 мая милиционер группы задержания, старший сержант милиции, Александр Шилов по рекомендации командира взвода, офицера Кандицкого, перевелся во взвод по охране хозяйственных объектов. На следующий день Александр, который в то время был избран членами профсоюза ревизором, представился новому командиру взвода В. Папулову, а 12 мая...

Впрочем, поскольку именно эта история стала предметом судебного разбирательства в районном суде, расскажем о ней подробнее.

Это исковое заявление Районной общественной профсоюзной организации сотрудников милиции Железнодорожного района города Новосибирска в

защиту интересов Александра Шилова к руководству районного отдела охраны Железнодорожного района города Новосибирска об отмене дисциплинарного взыскания, защите чести и достоинства, компенсации морального вреда стало первым, рассмотренным по существу районным судом.

В судебном заседании Александр Шилов рассказал, что 12 мая пришел на работу в опрятном виде, замечаний по поводу грязной и мятой форменной одежды ему не было сделано. Командир взвода сделал ему замечание только по поводу небритости, расстегнутой молнии и необходимости поправить галстук (и это в первый день работы в данном взводе!).

— Я здесь же застегнул молнию, поправил галстук, а с замечанием, что я небрит, я не согласился, поскольку брился накануне вечером, — рассказывал старший сержант милиции в суде. — Никаких команд о приведении внешнего вида в порядок я не получал.

Представитель ответчика (юрисконсульт отдела) иск не признал:

— 12 мая командир взвода сделал устное замечание истцу после развода, указав ему на то, что он небрит и на неопрятный внешний вид, предоставив ему время до 10 часов привести в порядок свой внешний вид, — уверенно заявила она. — При проверке постов в 11 часов заместитель начальника отдела охраны сделал повторное замечание Шилову, указав ему на неопрятный внешний вид. Однако Шилов не отреагировал на это замечание. По данному факту была проведена служебная проверка. Шилов был вызван на Совет Командиров, где было рекомендовано начальнику отдела привлечь милиционера Шилова к дисциплинарной ответственности. Что и было сделано. Ему был объявлен выговор за нарушение правил ношения форменной одежды и отказ выполнить приказание командира взвода. Согласие профсоюза при наложении дисциплинарного взыскания не требуется, а от дачи письменных объяснений истец отказался.

«Суд, выслушав пояснения сторон, показания свидетелей, изучив материалы дела, дав оценку представленным доказательствам, нашёл искомые требования обоснованными и подлежащими удовлетворению», — прозвучала в итоге заседания привычная для юристов формула из уст судьи Петруниной.

Этот судебный процесс наглядно доказал, что начальство ищет любой повод, чтобы отбить у рядовых милиционеров охоту объединяться в профсоюз, защищать свои социально-трудовые права и интересы.

Убедившись, что сержанты и старшины не испугались крепкого матюка из уст «отца-командира», начальники решили: «Приступить к ликвидации профсоюза!».

2 мая, во время служебной проверки его работы, старшина Рудь, спокойной глядя в глаза чиновнику из областного управления, решительно сказал:

— В принципе никто из милиционеров не отказывается работать сверхурочно, но, согласно КЗоТ, за сверхурочную работу надо и платить соответственно.

«Ах, так! — озлобились «отцы-командиры». — Слишком грамотный!». И по месту учебы старшины милиции Владимира Рудя — слушателя отделения заочного обучения Новосибирской средней специальной школы милиции — А. Дзюба пишет письмо, в котором убеждает начальника школы генерала

Егорова воспрепятствовать получению диплома о среднем юридическом образовании сотрудником, «заслуживающим строгого дисциплинарного взыскания за допущенные им упущения по службе».

Не сработало письмо!

А тут 18 мая в районную прокуратуру поступила подробная жалоба от членов профсоюза на действия А. П. Дзюбы с требованием возбудить уголовное дело по фактам совершения им преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 130 (оскорбление), частью 2 статьи 136 (дискриминация по признаку принадлежности к профсоюзу) и статьей 319 (оскорбление представителя власти) УК РФ. В первый момент подполковник Дзюба напугался. Но, видя, что работники «ока государева» настроены миролюбиво, объявил Шилову выговор, как установил суд — незаконно. Затем он уволил с работы, за пять месяцев до выхода на пенсию по выслуге лет, 15 августа «по состоянию здоровья» председателя профкома старшину милиции Владимира Буралева. А когда государственная правовая инспекция, рассмотрев жалобу профсоюза, сделала предписание о необходимости оплачивать милиционером время сверхурочной работы в соответствии с трудовым законодательством — в повышенном размере, «отцы-командиры» во главе с Дзюбой попытались уволить с работы «в связи с окончанием сроков контрактов» Александра Шилова, Сергея Колмагорова, Владимира Рудя.

Так, например, в середине сентября Владимира Рудя после развода срочно вызвали на заседание аттестационной комиссии.

— Согласно КЗоТ и в соответ-

ствии с нашими нормативными документами о создании аттестационной комиссии вам, товарищи офицеры, следовало заблаговременно издать приказ, ознакомить с его содержанием всех сотрудников отдела без исключения и, главное, включить в состав комиссии представителя профсоюза, поскольку я — член профсоюза. И поэтому разговаривать с вами сегодня, без участия в работе комиссии нашего профсоюзного представителя, я отказываюсь, — стоя, как положено — по стойке «смирно», заявил старшина милиции, повернулся «кругом!» и вышел из кабинета, не слушая возмущённых голосов офицеров.

В коридоре Рудя догнал командир батальона майор Карсков и приказал:

— Старшина Рудь, сдать оружие!

А дежурному по отделу майор пояснил, что Рудь — психически неуравновешен, что он, мол, чуть было не перестрелял членов комиссии.

Рудь сдал табельное оружие и пешком отправился на охрану особо важного объекта — банка. Начальство написало ему направление к психоаналитику. Но врач, вопреки их ожиданиям, дал заключение: «Здоров, службу нести может...».

С членом профкома Сергеем Колмагоровым было ещё смешнее: в течение одного рабочего дня его трижды увольняли и трижды восстанавливали на работе.

В это время в районном суде уже лежали искивые заявления профсоюза и в защиту интересов А. Шило-

Территориальное общественное объединение Профсоюзных организаций сотрудников органов МВД РФ г. Новосибирска

Новосибирское Профобъединение МВД РФ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

630028, г. Новосибирск,
пер. Луговой, д. 25/2

Контактный телефон: 8-(3832)-54-14-37
E-mail — gami@online.sinor.ru

ПРОТЕСТУЕМ И ЗАЯВЛЯЕМ О СОЛИДАРНОСТИ!

103064, Москва, Гороховский переулок, 12.
Посольство Эквадора.

Чрезвычайному и Полномочному послу Эквадора в России Как нам стало известно, второго февраля буржуазные власти Эквадора ввели в стране **чрезвычайное положение**, развязав репрессии против активистов левого и профсоюзного движения.

30 января без предъявления обвинения были подвергнуты аресту Luis Villasis — Председатель Патриотического фронта Эквадора и Antonio Vargas — Председатель партии эквадорских индейцев. В первые дни февраля в Эквадоре арестованы и брошены за решетку более 700 активистов левого движения и профсоюзных лидеров. Буржуазные власти наращивают прямой террор против широких народных масс.

Доведенные до крайнего отчаянья бесправием и нищетой народные массы Эквадора поднимаются на стачечную борьбу и организованные уличные акции протеста. 7 февраля в Эквадоре должна пройти всеобщая забастовка.

Мы присоединяемся ко всем левым рабочим и профсоюзным организациям, выражающим свой протест против репрессий в Эквадоре, и требуем от правительства Эквадора отмены чрезвычайного положения, преследующего цель создания условий для жестокого подавления **справедливого** возмущения широких народных масс.

Мы требуем прекратить репрессии против угнетённых масс, доведенных до крайнего отчаянья правящим буржуазным режимом Эквадора.

Мы требуем освободить всех арестованных активистов левого и профсоюзного движения.

Мы солидарны с борьбой угнетённых масс Эквадора и поддерживаем их всеобщую забастовку, намеченную на 7 февраля.

Владимир Буралёв —
Председатель
Исполнительного комитета,

Михаил Черниговский —
Заместитель председателя
Исполнительного комитета,

ва, и в защиту интересов В. Рудь, и жалоба на действия должностных лиц, ущемляющих права и свободы граждан (о защите профсоюза), и исковое заявление о восстановлении на работе Владимира Буравлева.

Правда, так случилось, что самым первым, рассмотренным по существу, оказалось исковое заявление о снятии дисциплинарного взыскания, наложенного на А. Шилова, который стал председателем профкома районного профсоюза сотрудников милиции после избрания 29 июля Владимира Буравлева председателем Исполнительного комитета Территориального общественного объединения профсоюзных организаций сотрудников органов МВД РФ г. Новосибирска (сокращенно — Новосибирского Профобъединения МВД РФ). На очереди — другие судебные споры. Но это не значит, что милицкий профсоюз превращается в обычного сутяжника.

Профсоюзная организация милиционеров в мае, вместе с другими рабочими профсоюзами Новосибирска, подписала и направила в адрес Президента, Государственной Думы телеграмму протеста против правительства проекта КЗоТ. Когда понадобилась им поддержка товарищей по классу, они обратились сначала к Новосибирским профсоюзам, а позже и ко всем профсоюзам и рабочим организациям России.

И сегодня, благодаря поступившим телеграммам классовой солидарности из Тюмени, Ленинграда, от Сопредседателя Межрегионального объединения рабочих профсоюзов России «Защита труда», депутата Государственной Думы Олега Шейна и других, главный «гонитель

Профсоюза» подполковник милиции Александр Дзюба Приказом министра внутренних дел РФ «по результатам проведенной проверки, за неэтичные публичные высказывания в адрес руководства и членов профсоюза, за допущенные нарушения требований ст. ст. 3 и 28 Закона Российской Федерации «О милиции» привлечен к дисциплинарной ответственности» (цитата из письма № 36/ж-157 от 8 декабря 2000 г. начальника отдела главного управления охраны МВД России Н. Богданова в ответ на одну из телеграмм протеста). В соответствии с этим А. Дзюба переведен с понижением в должности (заместителем начальника) в отдел вневедомственной охраны Советского района города Новосибирска. На профсоюз милиционеров обратили внимания чиновники главного управления внутренних дел области.

Сегодня еще трудно сказать, что профсоюз одержал победу над самодурами в погонах. Ведь только «под занавес» своего правления — 22 декабря — А. Дзюба издал приказ, которым изменил текст приказа № 177 от 4 мая, налагающий фактически дисциплинарное взыскание на старшину Владимира Рудь. Правда, в новом приказе он «забыл» повысить до прежнего уровня оклад милиционеру, чем и оставил ему повод для судебной защиты его нарушенных прав. Трудно предсказать, как сложатся взаимоотношения профсоюза и нового начальника отдела подполковника милиции Е. Григорьева, но не будь поддержки левых организа-

ций страны, и до этого дело вряд ли дошло бы.

Понимая значение для каждого трудящегося акций классовой солидарности, профсоюзные активисты уже сегодня серьезно думают о том, какой реальный вклад в ближайшие месяцы профсоюз сотрудников милиции сможет внести в борьбу трудящихся против принятия правительственного варианта КЗоТ, против принятия ГД законопроекта о введении повсеместной повременной оплаты за пользование телефоном и тому подобное.

В начале весны исполнится год милиционерскому профсоюзу. Можно подвести итоги его деятельности. Да, есть и победы, пусть еще маленькие, и проблемы. Но, главное, члены профсоюза — честные рабочие парни, одетые в серую милицескую форму.

Невольно вспоминается, как 1-го мая минувшего года во время приближения нашей колонны к площади имени В. И. Ленина, где состоялся митинг, что-то почти неудовимое случилось в цепочке милиционеров, стоящих в оцеплении площади. Несколько человек, вдруг встали словно по стойке «мирно», а двое, шагнув навстречу колонне, на секунду приложили руки к пилоткам. Колонна вздрогнула и остановилась в замешательстве.

— С праздником, товарищи! — негромко, но отчетливо торжественно сказал один из мили-

ционеров, пожимая руки знаменосцу и шагавшим рядом с ним товарищам. Когда второй милиционер сделал то же самое, колонна двинулась на площадь. Конечно, не все поняли, что руководители новорожденного ПСМ (Профсоюза сотрудников милиции) публично-торжественно «взяли на Караул» под Красное знамя — Знамя рабочего класса, обгаренное кровью лучших его представителей, Знамя и сегодня ведущее людей труда на борьбу за свои права.

Ефим КОБЗЕВ
г. Новосибирск, 12 января 2001 года

ТИПИЧНАЯ ИСТОРИЯ

ПРИДНЕСТРОВСКАЯ МОЛДАВСКАЯ РЕСПУБЛИКА

В ноябре 1992 года в столовой обувной фабрики «Тигина» при богато накрытых столах состоялась необычная Конференция трудового коллектива. Во вступительном слове Генеральный директор фабрики Г. Софронюк подчеркнуто торжественно заявил: «Отныне профсоюзы нам не нужны. Вместо них у нас будет социальный отдел при руководстве фабрики». Под аплодисменты администрации и чавкающих представителей холуйствующей рабочей «элиты» фактически состоялись торжественные похороны фабричного профсоюза и Совета трудового коллектива. Присутствующий на Конференции германский партнер по «технологической кооперации», босс фирмы «Информ Брилл Гиох» Р. Брилл удовлетворенно произнес: «Зер гут».

Неспроста удовлетворенно рыкнул ненастный зверь. Путь к глотке очередной жертвы, к источнику дополнительной прибыли расчищен.

Теперь необходимо отвлечь внимание жертвы, успокоить ее. С этой целью Р. Брилл и его российские сообщники устроили шумную возню вокруг «бескорыстной» копейной благотворительности среди приговоренных ими же к заклятию людей.

«Получив прибыль, не забудь о благотворительности» — учит прак-

тика классового бандитизма.

Следующий этап — заманить жертву в яму-ловушку, чтобы максимально сломить ее условия для самообороны, сломить волю к сопротивлению. С этой целью в декабре 1992 года со всеми работниками обувной фабрики «Тигина» были заключены срочные контракты.

Введение срочных контрактов стало отрезвлять многих опустившихся в классовом отношении рабочих. Многие начали осознавать, что выше названными мерами их превратили в разобщенную толпу, лишили возможности коллективной самозащиты. У рабочих остался единственный выход — вопреки действующим бандитским законам защищать интересы каждого силами всего коллектива. Следовательно, необходимо самоорганизоваться, преодолеть животный страх потерять работу и жалкие средства существования. Другого выхода уже не осталось и не будет!

Получение эксплуататором максимальной прибыли достигается, прежде всего, за счет увеличения интенсивности труда и снижения стоимости рабочей силы. На фабрике началось заметное сокращение рабочих мест и перераспределение нагрузки среди оставшихся, то есть стала насаждаться нещадная эксплуатация. Рабочие убеждались в этом наглядно при получении заработной платы. Лучшей агитации

против капитализма в природе нет и быть не может!

Среди рабочих начались робкие стихийные волнения. Недовольным рабочим заплывшая от жира администрация рывкала: «Не нравится — увольняйся!». Ответом рабочих обнаглевшему приказчику-начальнику пока был только скрежет зубный и злобный взгляд в спину.

В это время над головами рабочих происходило сращивание финансового капитала с промышленным, отечественного с международным, различные банды буржуазии насмерть грызлись за источники наживы. Особенно наглядно отражались эти процессы на результатах выборов в парламент Молдовы.

Капитал в погоне за максимальной прибылью откровенно плюет на все законы и нормы. Он нагло и безоглядно выжимает последние соки из рабочих, если они не оказывают сопротивления. На обувной фабрике «Тигина» стала выходить из строя вентиляция, не работал душ. Рабочие, грязные и отравленные ядовитым воздухом, плелись после смены по домам, утруемые от безысходности и осунувшиеся от недоедания, переутомления и производственного отравления!

Сполна хлебнув прелестей буржуазной погононой системы, в августе 1997 года инициативная группа рабочих

создала профсоюз. Сам факт создания профсоюза не решал ни одной проблемы. Он лишь создавал организационные условия для начала длительной и тяжелой борьбы за жизненные интересы рабочих. Хватит ли для этого решимости?

В 1998 году администрация фабрики заключила договор с французской фирмой «Бата» на поставку клея. При работе с этим клеем начались массовые заболевания среди рабочих. Но буржуазии это волновало мало — за воротами фабрики есть огромная резервная армия безработных.

Мощный финансовый кризис в России в августе 1998 года обошел стороной и фабрику «Тигина». Этот кризис усугубил социальную напряженность, что, в свою очередь, способствовало укреплению позиций рабочего профсоюза на фабрике и численному росту его рядов.

После поражения и развала буржуазного хрущевско-брежневского Советского Союза расстановка сил на мировой арене изменилась, а это, в свою очередь, вызвало новые тенденции:

— Мировой капитал кровно заинтересован в уничтожении конкурирующих с ним производств в целях извлечения сверхприбылей на территории поверженного противника. Именно поэтому на таких territori-

як поощряется процесс дробления крупных государственных предприятий, их приватизации и уничтожения производства или перевод его на второстепенную обслуживающую роль.

— Вхождение местного капитала, наподобие территорий, в состав международного на правах соучастника, а не конкурента влечет за собой перераспределение сфер влияния на международном уровне.

И так далее. (Ред.)

Непосредственно в Молдавии этот этап уже пройден. В Приднестровской республике его начало положено на «Кукурузном перерабатывающем комбинате» и фабрике «Тигина» в городе Бендеры.

Раздражающим препятствием на пути приватизаторов оказался рабочий профсоюз во главе с его председателем М. Букреевой. Администрация попыталась дискредитировать М. Букрееву, чтобы обезглавить профсоюз и использовать эту структуру для прикрытия своего преступления в начальный период приватизации. Однако этот прием не

сработал.

Рабочий профсоюз на фабрике «Тигина» на принципиальном уровне был создан по типу традиционного буржуазного профсоюза, вроде российского ФНПР. Он не имел четко очерченного классового содержания и формировался как социально распыляемая мелкобуржуазная структура без ориентировки на принципиальную решительную борьбу за социально-классовые интересы угнетенных, хотя формально и именовался рабочим. Поэтому двери в его структуру были открыты для всех без исключения работников фабрики, включая представителей эксплуататорско-собственника. Этой роковой ошибкой рабочих воспользовалась администрация. 17 ноября 2000 года, создав путем махинаций перевес сил, на отчетно-выборной конференции она сместила с поста председателя профсоюза М. Букрееву и протасила на этот пост своего ставленника, начальника службы экономической безопасности Павлюченко. Так фактически потерпел сокрушительное поражение рабочий

профсоюз на фабрике «Тигина».

Из причин поражения рабочих на фабрике «Тигина» выделим следующие:

1. Рабочие заняли обывательскую и, следовательно, изживенческую, подленькую позицию в защите своих интересов. Они проголосовали за создание своего профсоюза и затем переложили все тяготы и заботы борьбы на плечи узкого круга активистов. Они фактически спрятались за спины своих передовых товарищей, предали и их, и, в конечном счете, свои интересы во время боя с сильным и организованным противником.

2. Рабочие пренебрегли накопленным опытом подобной борьбы своих товарищей из других мест. В частности, они не воспользовались опытом рабочих профсоюзов России «Защита труда», которые накрепко закрыли двери в свои структуры любым представителям угнетателя-собственника.

3. В условиях, когда Капитал все

больше глобализуется, рабочим необходимо решительно извлекаться от всякого местнического и отраслевого эгоизма: «На нашем предприятии обстановку пока терпимая. Другие же сами думают о своей шкуре!».

Смертельно опасная позиция!

Капиталисты не упустят ни единой возможности для наращивания своих прибылей. Их алчность не имеет границ. Наступление угнетателей можно сдерживать только направленной силой угнетенных, организованных на классовой основе вплоть до международного уровня. Без организованной классовой борьбы судьба всех угнетенных преддана однозначно, даже на этапе экономического сопротивления.

Всякая местническая, отраслевая и анархо-синдикалистская замкнутость, это — трагические заблуждения, неизбежно ведущие к поражению и гибели! Этот вывод еще раз убедительно подтвердила судьба рабочих на фабрике «Тигина».

ЗВЕРСТВА ФАШИСТСКИХ ВЛАСТЕЙ

ТУРЦИЯ

После военного переворота 1980 года фашистский режим Турции обрушил массовые репрессии на рабочих, крестьян, на курдский народ. Репрессии особой жестокости обрушились на тех, кто выступил против фашистской диктатуры.

В короткое время за тюремной решеткой оказались более 15000 политических заключенных. Турция превратилась в страну-тюрьму.

Издательства, пытки и убийства стали обычной практикой в турецких тюрьмах.

Однако зверства турецких фашистов вызвали волну протеста против их диктатуры. В том числе, в турецких тюрьмах начались акции протеста политических заключенных против зверств тюремщиков.

«Пролетарская газета» №10

Крупные волнения среди политических заключенных имели место в сентябре 1999 года в тюрьмах Анкары. При подавлении волнений фашистские каратели убили 10 политических заключенных, многие были ранены или подвергнуты жестоким пыткам.

В июне 2000 года во время подавления волнений политических заключенных в тюрьмах Бергама и Бурдура были тяжело ранены 50 политзаключенных. В частности, одному из них была отрезана рука и тут же брошена на корм собакам из тюремной охраны.

В последние годы фашистские власти Турции приступили к строительству для политических заключенных тысяч

камер-одиночек с особо тяжелыми условиями содержания — так называемые камеры типа F. В знак протеста большая группа политзаключенных-революционеров объявила 20 октября 2000 года голодовку.

Голодовки протеста среди политических заключенных возглавляли революционеры из Коммунистической партии Турции (марксистско-ленинской) и Коммунистической рабочей партии. Однако в Турции политическим заключенным может оказаться всякий, у кого при полицейском досмотре, скажем, будет обнаружена газета оппозиционного политического характера.

Фашистские власти решили вооруженной силой жестоко подавить волнения в тюрьмах, пресечь голодовку.

Рано утром, во вторник, 19 декабря 2000 года армейские и полицейские каратели под прикрытием тяжелой боевой техники совершили нападение примерно на 20 тюрем. Среди заключенных имелось значительное число жертв. Так, при штурме фашистами тюрем в Анкаре погибло много политических заключенных. В ряде мест бои продолжались и на следующий день.

В голодовках протеста в турецких тюрьмах участвовало около 1100 политических заключенных. В процессе голодовки умерли 28 человек. 24 человека (в том числе женщины) окончили жизнь самоубийством. Эти кадры были показаны в эфире нескольких турецкими телеканалами. После этого фашистские власти Турции ввели жесткую цензуру в средствах массовой информации по освещению акций протеста в тюрьмах и на улицах.

По официальным данным непосредственно в ходе подавления волнения в турецких тюрьмах погибли 26 политических заключенных и двое фашистских карателей.

Газета «Рабочий класс», Украина
Январь 2001 года.

Заключенные-революционеры, совершая акты величайшего личного героизма, смогли организовать и оказать сопротивление вооруженным до зубов фашистам.

В тюрьме Умрание политзаключенный Ахмет Ибили поджег себя и, горящий заживо, бросился в толпу нападавших фашистских карателей. В результате фашисты тоже понесли потери.

По Турции прокатилась мощная волна демонстраций протеста. Фашистские власти произвели многочисленные аресты среди демонстрантов. Акции солидарности с политическими заключенными Турции прошли в Великобритании, Германии, Швейцарии, Бельгии, Голландии, Италии, Ирландии, России и ряде других стран мира. Голодовки солидарности начались в ряде тюрем Турции и Европы.

Мы солидарны с мужественной борьбой политических заключенных!

Слава героям-революционерам, томящимся в фашистских застенках Турции!

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ФАШИЗМА

ЛАТВИЯ

В декабре 2000 года в президиум Сейма Латвии поступила законодательная инициатива от Бюро по защите Сатверме (аналог Федеральной службы безопасности — ФСБ — России).

Эта инициатива была поддержана рядом правых политических организаций, представленных депутатами в Сейме. Суть инициативы — внесение изменений в законодательство о национальной безопасности, предусматривающих уголовную ответственность за «участие в незарегистрированных политических организациях». В случае принятия этих изменений законодательство Латвии войдет в противоречие даже с нормами буржуазной демократии, которые требуют обязательной регистрации политических объединений только в случае их независимого участия в буржуазных парламентских выборах с выдвижением отдельного партийного списка. В остальных случаях —

для выпуска газет, листовок, для организации митингов, для участия в пикетах, забастовках и так далее — регистрация не требуется.

Практически принятие этих изменений будет означать возможность упрятать за решетку любого, кто хотя бы на словах выражает недовольство властью классовых грабителей и кровососов, то есть вводятся **открытая фашистская диктатура**. Чтобы прикрыть хотя бы «фиговым листком» эту кровавую инициативу, спецслужбы Латвии разыграли в центре Риги «опереточный спектакль» с участием российских «нацболов». Этот «фиговый листок» оказался настолько мал, что совершенно не прикрыл «постыдное место» спецслужб.

На этот шаг латвийскую буржуазную власть толкает стремление обеспечить безопасность классовых паразитов перед лицом все возрастающего недовольства широких народных масс своим бесправным и угнетенным положением. Это недовольство пока в

основном проявляется пассивно. Однако от пассивного недовольства до активных действий — один шаг. Поэтому буржуазия пытается заранее запугать рабочих. Это — не ново. Подобное в Истории уже бывало!

Чтобы не дать фашиствующей буржуазии и ее кровавым подручным развязать репрессии против сознательных рабочих, марксисты-ленинцы Латвии стремятся не допустить этих реакционных законодательных поправок.

Пролетариат Латвии обращается к пролетарским организациям всех стран мира с призывом довести свою позицию по этому вопросу до дипломатических представительств Латвии в своих странах, а в случае принятия этих законодательных поправок считать **правящий режим Латвии фашистским со всеми вытекающими последствиями**.

Украина, газета «Рабочий класс»

ХРУЩЕВЦЫ

Энвер Ходжа

Глава 5. Борьба хрущевцев за политическое господство в странах народной демократии

Наступил момент, когда Хрущев начал предпринимать попытки установления диктата над международным коммунистическим движением. Следуя практически проверенной советскими ревизионистами тактике, Хрущев на начальном этапе прикрывал свое наступление демагогией. Он стал выступать против Коминтерна, исключая якобы при этом период деятельности Ленина.

По словам хрущевских ревизионистов, Коминтерн, мол, выполнял агентурную роль в пользу Советского Союза в странах капиталистического мира. Подобная чудовищная ложь полностью совпадала с пропагандой наиболее реакционной буржуазии, которая вела борьбу против пролетариата и новых коммунистических партий, созданных после измены социал-демократии и II Интернационала. Хрущев заявлял: «Сталин силой подчинил себе коммунистические и рабочие партии. Он террором заставил их служить корыстным интересам Советского Союза в ущерб интересам мировой революции». Нападки Хрущева на Коминтерн и Сталина нашли поддержку у китайского руководства. По этому поводу я откровенно высказал свое несогласие Мао Цзуну во время моего визита в Китай в 1956 году и Чжоу Эньлаю во время его визита в Албанию.

Коминтерн был создан для консолидации коммунистических и рабочих партий, для координации действий пролетариата против буржуазии. Коминтерн был международным революционным органом. Я не исключал наличия отдельных недочетов в работе Коминтерна, поскольку ему в ряде стран приходилось действовать в условиях глубочайшего подполья и жесточайших репрессий со стороны империализма и реакционной буржуазии.

Советский Союз времен Ленина и Сталина был страной, где сотни революционеров из разных стран мира нашли политическое убежище, спасаясь от зверств и расправ со стороны буржуазии и фашистов своих стран. Руководящие документы Коминтерна и, в их числе, речь Георгия Димитрова в июле 1935 года вошли в историю коммунистического движения как основополагающие документы по сплочению международного коммунистического движения и мобилизации трудящихся масс на борьбу с фашизмом, по созданию антифашистского фронта, в организации вооруженной борьбы против итальянских и немецких фашистов и японских милитаристов. В этой борьбе коммунистические партии были в авангарде, впереди, на самых опасных участках.

Позтому клевета хрущевских ревизионистов и их пособников на Коминтерн и международный авторитет Иосифа Виссарионовича Сталина является преступлением, преступлением международного характера. Советский Союз и партия большевиков во главе с Иосифом Виссарионовичем Сталиным были оплотом в борьбе коммунистов и угнетенных масс всего мира.

Когда гитлеровская Германия напала на Советский Союз, коммунистические и рабочие партии различных стран мира встали за оружие, образовали единый фронт с другими антифашистскими силами своих стран, и поднялись на борьбу с фашизмом для освобождения своих стран, своих народов от ига фашистского зверья и за переход власти в руки угнетенных масс под руководством рабочего класса. Советский Союз был для них залогом победы.

Решение о роспуске Коминтерна, провозглашенное Сталиным от имени Исполкома, было, с учетом реальной обстановки, грамотным и правильным шагом. Коммунистические партии многих стран мира уже прочно стояли на ногах, чувствовали себя уверенно. Они превратились в закаленные организации в процессе борьбы с фашизмом, имели основательный опыт классовой борьбы. В качестве компаса при их движении вперед у них был марксизм-ленинизм. В тяжелых условиях фашистской диктатуры организовывать систематическую работу Коминтерна было весьма затруднительно, практически невозможно. Эти причины и ряд других легли в основу решения о прекращении деятельности Коминтерна.

Но после войны, в сентябре 1947 года, было создано Информбюро коммунистических и рабочих партий для обмена опытом в сложной послевоенной обстановке. В этот период наблюдается наиболее активное вмешательство американских и английских империалистов во внутренние дела стран, освободившихся от ига фашистских захватчиков. Обстановка в ряде стран в силу этого была сложной и неустойчивой. Обмен опытом между нашими партиями, особенно европейскими, был необходим.

Реакционные силы, в том числе титовцы, пытались добиться, чтобы в таких европейских странах, как Чехословакия, Албания, Румыния, Польша и других, были восстановлены прежние реакционные порядки. С этой целью они провоцировали разного рода конфликты и стремились очернить Советский Союз.

Так, титовцы подняли большой шум вокруг проблемы присоединения к Югославии области Венеция-Джулия, обвиняя Советский Союз в нежелании поддержать их в этом деле, то есть обвиняли в антиюгославских позициях. Одновременно «марксисты»-титовцы молча поглотили албанскую территорию —

Воспоминания

Косову, которая по всем данным была частью Албании, и стали плести интриги для овладения всей Албанией, пытались превратить ее в седьмую республику Югославии.

Информбюро принципиально оценило действия титовцев и разоблечило измену югославских ревизионистов. В первую очередь, заслуга в этом важном деле принадлежит Сталину, его высокой марксистско-ленинской грамотности, принципиальности и революционной бдительности. Измена Тито была доказана полностью и неоспоримо. Разрыв с Тито и титовцами произошел после терпеливой длительной товарищеской работы с ним по разъяснению ошибочности поведения югославов. Потом было сделано предупреждение титовцам и, когда все поняли, что измена титовцев совершена с их стороны сознательно, титовцы были политически осуждены на основании открыто изложенных неопровержимых фактов.

Своей поездкой в Белград Хрущев хотел продемонстрировать реабилитацию титовцев с его стороны и одновременно показать, что хрущевцы осуждают Сталина за разрыв с титовцами. Без согласования с остальными членами Информбюро Хрущев единолично распустил, уничтожил эту организацию и объявил нам об этом на встрече в Москве лишь как о свершившемся факте.

В борьбе за господство над международным коммунистическим движением Хрущев использовал все грязные и зверские приемы троцкистского отребья, этих мелкобуржуазных иезуитов, — ложь, лесть, шантаж, организацию путчей, террор и покушения на видных революционеров и так далее. Хрущев всеми доступными мерами убирал с дороги настоящих марксистско-ленинцев и проталкивал к власти своих сторонников.

Сразу после смерти Сталина во время пребывания в Москве скоропостижно и внезапно умер совершенно здоровый физический Готвальд. Он умер настолько загадочно, что у многих не было сомнений — его насильственно уничтожили хрущевцы.

Я знал Готвальда лично. Это был скромный искренний человек. Он был неразговорчив, но в беседе с ним я чувствовал себя непринужденно. Он слушал меня внимательно, подыхая трубкой. Он очень уважительно отзывался о борьбе албанского народа, отзывался искренне. Готвальд обещал помочь Албании в создании промышленности, но обещал ответственно, не голословно, объясняя конкретно возможности Чехословакии.

— Таковы наши возможности сейчас. Однако мы будем наращивать помощь по мере решения собственных проблем и преодоления трудностей.

При тех же обстоятельствах в Москве в разное время скоропостижно скончались Георгий Димитров и Берут. Они были ближайшими сподвижниками Сталина на международном уровне. Мне вновь вспомнилось признание Микояна, что хрущевцы готовили покушение на Сталина незадолго до его смерти. Все эти факты, соединенные воедино, доказательно подтверждают версию, что покушение на Сталина хрущевцы все-таки осуществили до конца.

После гибели Берута пост первого секретаря партии в Польше занял Эдвард Охаб. Однако Охаб очень скоро вошел в конфликт с Хрущевым. Охаб не обладал качествами руководителя и поэтому не смог противостоять натиску Хрущева. На этом посту Охаб продержался менее года. После него в Польшу пришел к власти реакционер Гомулка. Этот «коммунист», выскочивший из тюрьмы не без помощи хрущевцев, в результате властной круговерти, тут же был втиснут Хрущевым в руководящее кресло. Теперь Польша стала послушной «родственницей» хрущевского Советского Союза.

Одновременно хрущевцы вели обработку Болгарии. Особенно Болгарию было то, что жизнь болгарского народа традиционно была связана с Россией и потом с Советским Союзом. Болгарский народ весьма уважительно относился к партии большевиков и лично к Сталину. Именно в силу этих совокупных обстоятельств царь Борис не решился вступить официально в войну с Советским Союзом, и советские войска вступили на территорию Болгарии без единого выстрела.

Хрущевцы использовали эти обстоятельства в своих корыстных целях. Искреннее доверие болгарского народа к Советскому Союзу позволило Хрущеву без особого труда протолкнуть к власти ничемного человека, готового выполнять любые указания Хрущева, — Тодора Живкова. Правда, после гибели Георгия Димитрова, на мой взгляд, в Болгарии не было руководителя, равного Димитрову.

В Болгарию в то время был достойный кандидат на пост руководителя партии — товарищ Васил Коларов, старый революционер, ближайший соратник Георгия Димитрова. Но он тоже внезапно умер через несколько месяцев после смерти Димитрова.

Я познакомился с товарищем Коларовым в Болгарии в декабре 1947 года. Он был того же возраста, что и Димитров. Коларов отвечал за международные связи. В беседе с нами он помог нам разобраться в международных делах и с ситуацией в конкретных странах. Это очень помогло нам. Особенно ценной для нас оказалась информация по Югославии и Греции.

Коларов был очень скромным человеком, и мы беседовали с ним в прямом смысле в теплой и дружеской обстановке. Но с Димитровым и Коларовым мне довелось встретиться только один раз. Хотя эта единственная встреча оставила в моей памяти неизгладимое впечатление как о близких мне товарищах.

Коларов после смерти Димитрова стал премьер-министром. Он был одним из инициаторов разоблачения титовского агента Костова.

До смерти товарища Сталина в наших отношениях с Болгарией не было никаких шероховатостей или недоразумений. И Албания, и Болгария относились к Советскому Союзу с искренним чувством уважения и доверия. Более того, до нашего разрыва с хрущевцами у нас не было идеологических и политических разногласий с болгарями.

Ряд руководителей Болгарии — Вилко Червенков, Ганев, Цола Драгойчева, Антон Югов и другие — были людьми старшего поколения. Они работали вместе с Георгием Димитровым в изгнании или в своей стране в подполье, сидели в застенках царя Бориса.

Сразу после смерти Г. Димитрова генеральным секретарем партии стал Вилко Червенков. Внешне он произввел впечатление простодушного добрячка, ходил вразвалочку, как бы желая спросить: «Что я делаю на этом базаре? Может быть, я зря трачу время?» Он, видимо, был справедливым человеком, но чересчур мягкотелым и доверчивым. По крайней мере, такое впечатление сложилось у меня о нем. Обычно он был немногословным, редко смеялся.

Червенков был зятем Георгия Димитрова. Быть может, поэтому тень от славы Димитрова возвышала и его. Однако до уровня Димитрова ему было очень далеко. С этого руководящего поста Червенков был снят быстро и неожиданно, без лишнего шума.

Его место занял Тодор Живков. Таким образом Чехословакия, Польша и Болгария оказались под пятой хрущевцев. Следующей на повестке дня была Румыния.

Во время войны мы не поддерживали никаких контактов с Румынией. После войны нам доводилось слышать много лестных слов от советских представителей о румынах и Деже. О нем говорили как о старом революционере, который, мол, много натерпелся в застенках Дофана.

После встречи с румынским руководством у меня возникли сомнения в достоверности отзывов о Румынии и Деже. Я убедился, что в Румынии не было диктатуры пролетариата, а у власти находилась буржуазия. Позиции Румынской Рабочей партии были весьма слабы. Румынская буржуазия держала в своих руках промышленность, сельское хозяйство, торговлю и драла три шкуры с трудового народа Румынии. Буржуи жили в роскоши.

Деж ездил в бронированном автомобиле в сопровождении многочисленной вооруженной охраны. Реакционные силы в Румынии были весьма сильны. От активных враждебных действий их сдерживало только присутствие Красной Армии.

Во время наших бесед Деж очень много внимания уделял рассказам о собственных подвигах, вплоть до того, что лично себе он приписывал заслуги в отречении от престола короля Михая. Кстати, после отречения последнему было позволено выехать за рубеж вместе с награбленным богатством и всей королевской свитой.

Когда мы включились в борьбу с ренегатской группой Тито, Деж проявил бурную активность против этой группы. Видимо, поэтому Информбюро поручило ему выступить с докладом против группы Тито-Ранковича на своем историческом совещании.

При жизни Сталина Деж был ярким антититовцем. При хрущевских ревизионистах Деж, как хамелеон, мигом сменил окраску и превратился в самого примерного поборника Тито, выступив с разгромной «самокритикой». Он тоже нанес покаянный визит Тито на Брионах.

После освобождения нашей страны мы, естественно, стремились установить дружеские связи со странами народной демократии, в том числе с Румынией.

Мы стремились наладить дружеские отношения с Румынией не только потому, что она провозгласила социалистический путь развития. У нас было чувство особой симпатии к румынскому народу потому, что румынский народ оказывал помощь проживающим в Румынии албанским патриотам из Национального Возрождения. Но румынский народ и румынское руководство — были не одним и тем же. Поэтому наши стремления не смогли быть реализованы на уровне наших желаний.

Отношения между нашими странами были корrekтными, но холодными, официальными. Румынские руководители относились высокомерно к маленькой и бедной Албании. Пожалуй, из стран народной демократии Румыния проявляла наибольшее равнодушие к Албании.

Во время моей второй поездки в Румынию я увидел много интересного, познакомился со страной более

широко и подробно. Я побывал в Плоешти, который, по сравнению с нашей Кучево, показался мне гигантским нефтяной промышленностью. Их нефтепромысел был оснащён современной техникой. Деж похвастался, что эту технику — довольно крупный нефтеперерабатывающий завод — они купили у американцев. Позднее мне стало известно, что этот завод они взяли в кредит, то есть Румыния стала влезать в долги, в часть американского империализма. Мне также показали металлургический комбинат, ряд фабрик, образцовые сельскохозяйственные фермы, комбинат готового платья и так далее.

Я посетил музейный комплекс под открытым небом «Румынская деревня». Это произвело на нас сильное впечатление.

Я обратил внимание, что у них много новых построек. Однако справедливости ради отмечу, что, по сравнению с Албанией, им досталось значительно более богатое наследство от прошлых времён и их страна меньше подверглась разрушениям в годы войны. В Румынии были сельскохозяйственные кооперативы, но дела там шли, как мы заметили, неважно. Чувствовался низкий уровень руководства и политической целеустремлённости.

Все же достижения в Румынии имели место, и это было наглядно видно. Большую помощь Румынии оказывал Советский Союз, вплоть до строительства гигантского дворца «Скитейя», где проводились различные культурные мероприятия.

Мы пытались обратиться за кредитами к Румынии, но нам либо было отказано, либо предоставлялся настолько смехотворный кредит, что брать его было просто бессмысленно. Что касается помощи опытом по нефтедобыче, сельскому хозяйству или промышленности, то на словах обещалось много, но на деле мы ничего не получили.

Таким образом, братская помощь во взаимоотношениях с Румынией фактически была на нуле и не шла ни в какие сравнения с помощью других стран народной демократии. Почему?

Сразу после войны среди остальных партий наблюдалось стремление к практической интернациональной взаимопомощи. Исключение составляла Румыния. Более того, со стороны румынского руководства ощущалось пренебрежительное отношение к «малым» странам и мелкобуржуазное преклонение, вплоть до пресмыкательства, перед «великими» странами. Даже на совещаниях румынские руководители сторонились представителей («малых» стран и постоянно «наслись» около руководителей Советского Союза. Эта черта характерна для оппортунистов и разных мелкобуржуазных ничтожеств. Дальнейшие события подтверждают, что румынское руководство изначально было гнилым.

Полным контрастом румынам были чехи. Я имею ввиду Готвальда и его соратников. Они не суеверны, как румыны, были весьма корректны и, я бы сказал, искренне доброжелательны.

Во время моих встреч с Новотным, Широком, Долякиным, Конечким бросались в глаза их скромность и открытость. Им не были присущи надменность и грубость.

В части экономической помощи Албании, после Советского Союза, наибольшую помощь мы получали от чехов. Они, конечно, не разбрасывались кредитами, но вели себя с нами равноправно. Чехословакия была наиболее передовой индустриальной страной среди стран народной демократии. Чехословацкий народ в массе своей был трудолюбивым, грамотным, дисциплинированным и порядочным как в делах, так и в жизни. Чехословацкие руководители пользовались несопорным авторитетом и уважением как в странах народной демократии, так и в своей стране.

Даже в годы воцарения хрущёвского ревизионизма мы чувствовали себя в Чехословакии раскованно, равноправно. Чего не было в Москве при Хрущёве.

В хрущёвской Москве мы обычно не имели контакта с простым народом и целыми днями отжигивались на отведенной нам даче. Сопровождали нас и даже столбовались вместе с нами люди сомнительной профессиональной принадлежности — Лесаков, Мошатов, Петров и ряд других. Постепенно мы узнали, что все они являлись сотрудниками государственной безопасности, но нам их представляли как работников Центрального Комитета.

Правда, с Лесаковым у нас сложились весьма дружественные отношения, так как он был добрым и искренним человеком, хотя и не блистал умом. Мошатов в основном помогал нам «доставать» в магазинах кое-какие вещи для обеспечения быта. Уже в самом начале хрущёвских времён работники ЦК отоваривались в отдельной комнате ГУМа, чего я никогда не замечал при Сталине. Петров был типичным чиновником. Он специализировался по Греции и в связи с этим бывал в Албании. Мы оказывали ему содействие, так как активно поддерживали греческую Демократическую армию в ее справедливой борьбе и были в курсе многих вопросов. С нами бывал также Лаптев, молодой и

высокомерный чинуша, говоривший по-албански. Был еще один человек — фамилию его я не помню. Нам он казался наиболее умным по сравнению с предыдущими.

Они ненавязчиво старались выведать у нас наши планы, наше отношение к югославам, наше мнение о руководстве Коммунистической партии Греции и тому подобное. Мы уже знали, с кем имеем дело, и потому держали уши на макушке.

В Чехословакии все было иначе. В Праге, Брно, Братиславе, Карловых Варах и во многих других местах, где я бывал с официальным визитом и в частных поездках, я мог свободно ходить или ездить по городу или за город в сопровождении лишь одного охранника. Нам везде оказывали сердечную встречу. Беседы обычно велись открыто, неформально, тепло — от бесед с руководителями страны до бесед на фабриках.

После разрыва с титовцами нам было запрещено летать в Советский Союз через Югославию. Поэтому приходилось добираться водным путем. Так что невольно нам пришлось много раз останавливаться в Одессе. Там мы познакомимся с Елишевым, в то время первым секретарем обкома. Позднее он стал начальником главного управления Советской Армии. Но в Одессе нам ни разу не показали даже Потемкинскую лестницу, так как к ней надо было спускаться пешком. Мы ни разу не были ни в одном музее, ни в одной школе.

В Ленинграде, Москве и других городах Советского Союза нам удалось побывать на некоторых предприятях и в домах культуры. Но эти посещения напоминали нам театральные представления — рабочие заранее были подготовлены к встрече и стояли ровными шеренгами. Представлял нас обычно какой-нибудь высокопоставленный, по местным меркам, Козлов, а затем выступали заранее подготовленные люди, жестко ограниченные бумажкой и временем.

В Чехословакии подобных спектаклей не было. Мы непринужденно встречались на фабриках как с руководителями, так и с рабочими, разговаривали без ограничения по времени или темам, без всяких трибун и микрофонов. Мы гуляли по улицам пешком и в автомобилях.

Я очень люблю знакомиться с историей стран и народов. В Чехословакии я побывал на том месте, где началось восстание таборитов (*Революционное крыло в антифеодалном движении чешского народа в XV веке. Название произошло от города Табор, где находился политический центр, руководимый Яном Жижкой. Табориты были противниками феодальной строя, католической церкви и национального гнета*). Я посетил Аустерлиц и легко представил себе картину боя Бонапарта с австрийцами. Под впечатлением этого мне вспомнились войны Валленштейна и знаменитая трилогия Шиллера.

— Есть ли у вас музей Валленштейна? — поинтересовался я.

— А как же.

Меня тут же сопроводили во дворец-музей Валленштейна.

Однажды, во время охоты на косуль, мы оказались перед большим замком.

— Что это за здание? — спросил я.

— Это — одна из бывших резиденций Меттерниха. Сейчас здесь находится музей.

— А можно посмотреть?

— Без всяких сомнений.

Проводник, гид, весьма компетентно давал нам подробные объяснения. Перед окончанием осмотра мы проходили мимо почему-то закрытой двери.

— Тут заперта мумия, присланная из Египта в дар австрийскому канцлеру, убиение сосланного сына Наполеона, римского короля, — пояснил проводник.

— А можно посмотреть мумию?

Меня очень интересовала египтология. Я читал много книг об исследованиях Картера, сподвижника Карнарвона, открывших нетронутую могилу Тутанхамона.

— Нельзя, я не открою дверь.

— Почему? — удивленно спросил я.

— Потому что со мной может произойти несчастье, я могу погибнуть.

Чешские товарищи стали уговаривать его открыть дверь.

— Возьмите ключ, откройте сами и осмотрите. Я не воюю, не возмю на себя ответственности.

Мы открыли дверь, включили свет и увидели черную, как смоль, мумию, уложенную в деревянный саркофаг. Затем мы закрыли дверь, вернули ключ проводнику и поблагодарили его.

Один из чехословацких товарищей сказал:

— Есть же еще суеверные люди!

— Нет, — вмешался я, — проводник ученый, а не суеверный человек. В книгах по египтологии говорится, что все ученые, которые открывали мумии фараонов, вскоре после этого непременно умирали. Есть предположение, что древнеегипетские священнослужители,

чтобы уберечь мумии от разграбления, облицовывали стены захоронений камнями, содержащими уран. В камере, где покоится мумия, они жгли травы, выделяющие при этом сильный яд.

Сопровождавший меня чешский товарищ — его звали Павлом — изменил свое мнение о проводнике и попросил меня рассказать еще о чем-либо подобном.

В Словакии нас водили в монастырь, где среди картин и портретов многочисленных исторических деятелей я увидел фреску, изображающую албанского легендарного героя Скандербега. Был я и в долине Гете. Так дружелюбно чехи относились не только к нам, но ко всем своим гостям. Так же непринужденно чувствовали себя в Чехословакии и советские представители.

В Чехословакии нам довелось беседовать несколько часов в парке с Рокоссовским и Коневым. Хотя в Москве «рефлемент» позволил им лишь пожать нам руки.

Однако после смерти Готвальда хрущёвцы опутали своей паутиной и Чехословакию. Немалую роль в этом сыграл оппортунист Новотный.

Относительно Германской Демократической Республики хрущёвцы считали вопрос решённым — там находились советские войска. Мы считали необходимым присутствие советских войск на территории ГДР, так как мирный договор не был подписан и к тому же Советская Армия прикрывала от нападения и провокаций социалистические страны.

Наши взаимоотношения с Восточной Германией были вполне дружескими пока был жив товарищ Вильгельм Пик, старый революционер, сподвижник и друг товарища Сталина. Я отношусь к нему с большим уважением. С Пиком мне довелось встретиться в 1959 году в ГДР во время моего визита во главе делегации. Пик уже был очень болен. Однако он лично встретил меня. Встреча была очень радужной. Он внимательно слушал мой рассказ о жизни в Албании, о наших успехах и проблемах. Сам он из-за паралича говорить не мог. В последние годы по состоянию здоровья он фактически отстранился от руководства партией и страной. Правда, он занимал почетный пост президента республики. На деле ГДР управляли Ульбрихт и Гротеволь.

Ульбрихт не выказывал какой-либо враждебности к нам, пока мы открыто не порвали отношений с хрущёвцами. Он был весьма самоуправным, высокомерным и грубым человеком. Он грубо и нагло требовал от Советского Союза огромных кредитов для развития своей страны, не считаясь совершенно с другими. Получая значительную помощь от других, он никогда не приходил на помощь сам. Ульбрихт наиболее жестко, по сравнению с другими, встал на сторону ревизионизма.

Хрущёвцы стремились поднять под себя не только страны народной демократии, но и международное коммунистическое движение.

После смерти товарища Сталина такие ревизионисты, как Тольятти, сразу же увидели в лице хрущёвцев своих единомышленников и пошли на сближение с ними в борьбе против марксистско-ленинской линии в международном коммунистическом движении. Дружба с хрущёвцами весьма устраивала ревизионистов типа Тольятти, которые уже давно сотрудничали с буржуазией своих стран, но мечтали, не свергая буржуазии, сами непосредственно пролезть к власти. Дружба с хрущёвцами могла усилить их позиции.

Но свои властные вождения ревизионисты типа Тольятти тщательно скрывали, маскируя их словоблудием и разного рода притянутыми «теориями» вроде «полицентризма» или «итальянского пути к социализму».

Хрущёвцы, используя отработанную внутри страны тактику, до поры не раскрывали свою суть, маскируя ее всяческой демагогией. Их «ленинизм», их заявления о «ленинских принципах взаимоотношений между социалистическими странами» и тому подобное было чистейшим обманом в целях подготовки фронтального удара по международному коммунистическому движению. Хрущёвцы готовились, дожидаясь своего часа. Время открытого наступления, наконец, пришло. **Началом открытого наступления хрущёвцев на марксизм-ленинизм следует считать XX съезд КПСС.** Хрущёвские ревизионисты готовились тщательно. Им уже были приняты предварительные меры, обеспечивающие успех наступления как внутри страны, так и на международном уровне.

Глава 6. Победа контрреволюции. Официальное провозглашение ревизионизма.

(Продолжается с №7. Продолжение в следующем номере)

Перевод с албанского под редакцией
Алексея Данко

Газета издаётся коммунистами России, марксистами-ленинцами.

Гл. редактор — Никифоров В. А.
Учредитель — Макаров А. А.
Почтовый адрес редакции:
191002, Ленинград, а/я 56,
Пирожков Д. Ф.

Рег. № П3520 от 05. 02. 99 г. Северо-западное управление государственного Комитета РФ по печати (Санкт-Петербург).

Адрес электронной почты:
COMRADE@PETERLINK.RU
Internet: www.pgazeta.narod.ru

Отпечатано в Издательском доме «Кириши»
Сдано в печать:

Тираж 12000 экз.
Заказ
Цена свободная.